

Они вышли из-под двойного фонарного столба и пошли по прямой, насколько хватало глаз Элмера, прижавшись к краю дорожки вокзала, с которого он только что сошёл.

Его радость пересилила легкий дискомфорт, вызванный тем, что сестра лежала у него на спине, а чемодан был у него в руках, пока он мчался к веренице припаркованных паровозов. Он бежал трусцой мимо дам и джентльменов, которые прогуливались по дорожке с чувством приличия и безразличия, с самой веселой улыбкой, которая когда-либо была на его лице.

Прохожие то и дело натыкались на него, и это сбивало их приличия, но Элмеру было достаточно быстрого кивка и извинения, прежде чем они успевали что-то сказать после своих вздохов. Его мысли были заняты машинами, и пристальные взгляды, обращённые на него и его сестру, мало чем привлекли его внимание.

Задыхаясь, Элмер перестал торопиться, когда оказался перед первым паровым вагоном на линии.

Теперь, когда он оказался здесь, он выглядел ещё красивее, чем тогда, когда он мельком видел его от входа на станцию, и гораздо красивее, чем когда он видел наклеенный прототип в подержанных газетах госпожи Элеоноры.

Без сомнения, паровые машины были единственным, что, по его мнению, могло соперничать с лугами в Мидбрее.

Солнечные пальцы величественно пробежали по золотистому кожуху паровоза, который смотрел на Элмера так же, как и он на него, — оба застыли в благоговейном ужасе.

По бокам обтекателя были установлены фонари, а по серебристому покрытию их инкрустировали замысловатые золотые узоры.

За капотом находилось водительское место, каким он его помнил по газете. Перед ним была единственная стеклянная рама, а из пола машины, прямо перед сиденьем, торчали золотые расписные рычаги.

Один из них был длиннее всех остальных. Он имел круглую форму четырех колес автомобиля, только был меньше и сделан из металлического материала, а не из натурального каучука, из которого изготавливались колёса.

За пассажирским сиденьем находилось нечто, о чём Элмер не знал. Оно выглядело большим и увесистым, было покрыто черной краской, лишенной замысловатых золотых узоров, как и остальные материалы, напоминающие шестеренки автомобиля, но от этого не менее красивым.

Элмеру захотелось узнать, что это такое, и любопытство погнало его ближе к машине под фонарным столбом, дюйм за дюймом, пока он не остановился.

— Постойка, парень, — вывел Элмера из полуденного оцепенения надменный мужской голос.
— Могу я узнать, что ты здесь ищешь?

Это был водитель, Элмер сразу понял это по чёрному фраку и шляпе, которые были на нём. Но несмотря на это, мужчина смотрел на него снисходительным взглядом, который Элмер мог бы принять, если бы его не охватил трепет перед перспективой сесть в паровой автомобиль.

— Э-э-э... — Элмер поправил вес Мейбл на своей спине.

— Что это такое? — Он указал подбородком на черное чудовище, торчащие из-за паровых машин, и машинист проворно развернулся на своих чёрных остроносых туфлях, заложив руки в белых перчатках за спину.

— Котёл, — сказал машинист, а затем ловко развернулся лицом к Элмеру. — Вы не знаете, что такое котел?

Теперь он оценивал Элмера по плющевой шапочке, которая сидела на его потной голове, и по коричневым дешёвым ботинкам.

— Деревенский парень, — проворчал водитель, осознав происхождение Элмера, и сморщил нос, отчего его изможденное лицо стало ещё хуже. — Ну и ладно. Ты уже достаточно повидал. — оттолкнул он Элмера.

Но Элмер отмахнулся от попыток водителя прогнать его.

— Я направляюсь на улицу Зубов и Ногтей. Сколько с меня за поездку?

— Улица Зубов и Ногтей? В Задние воды? — обиженно поджал губы водитель.

— Ты что, глупый, деревенский парень? — снова насмешливо хмыкнул водитель. — Хочешь, чтобы я отвёз тебя в трущобы на паровой машине?

«Что такого плохого в трущобах, что туда нельзя поехать на паровой машине...?»

— Элмер оставил свои мысли при себе и предпочёл проигнорировать вопросы водителя.

— Сколько стоит поездка? — спросил он снова, его лицо не скрывало желания прокатиться на паровой машине.

Водитель приподнял бровь, но, несмотря на то что Элмер был взбешён, он всё ещё оставался таким же прилежным, как и должен был быть.

— Четыре минта, — сказал он Элмеру, протягивая одну руку.

— Четыре... Четыре минта?! — пролепетал Элмер, заставляя прохожих смотреть на него с таким же выражением отвращения, как и на стоящего перед ним водителя.

Они могли смотреть на него как угодно, ему не было до них никакого дела, но какого черта этот человек назвал цену за проезд?

— Это четыреста пенсов. Вы же не шутите, мистер.

Четырёх минт с лихвой хватило бы, чтобы роскошно кормить Элмера неделю или две в Мидбрее, а тут такая цена за поездку? Он ни за что бы не заплатил.

— У меня нет такой суммы.

Водитель впервые улыбнулся — снисходительной улыбкой.

— Посмотри туда. — Он указал на другую сторону улицы, и Элмер последовал за его пальцем.

Там, напротив, стояли мальчишки, одетые так же, как и он. В нюисивых кепках и кепках из плюща, заплатанные жилеты и рваные туники, промокшие ботинки и дешёвые штаны. Именно

такая одежда заполняла аллею по ту сторону той, на которой он стоял сейчас.

Его тип... он сразу понял.

— А теперь проваливай, деревенщина. Эти прогулки не для тебя.

Мужчина бросил короткий взгляд на Мейбл, затем поспешно развернулся и зашагал к паровой машине.

Элмер почувствовал всю ту радость, которая охватила его, когда он увидел, что паровые машины исчезли.

«Не для таких, как я...?» — сплюнул Элмер.

«Дискриминирующие богачи...»

Надувшись, он перешёл на другую сторону улицы с сестрой за спиной и сел на тот вид транспорта, который был ему по карману: одноконная карета. Десять пенсов, а именно столько ему нужно было заплатить.

...

На улицах Зубов и Ногтей никого не было, но Элмер чувствовал на себе все взгляды, которые ползли по его коже.

Он резко, но резко обернулся и увидел, как от окна, прячась от его взгляда, отползает фигура человека, причем не первого и не единственного.

Неужели они никогда раньше не видели человека?

Пока Элмер пробирался к восьмой квартире, он осмотрел все вокруг, и это место, по сути, было кладбищем.

Если бы не случайные шорохи в окнах квартиры, он бы усомнился, что здесь вообще живут люди.

Кроме того, это было похоже на место, где никто не захотел бы остановиться.

Стены многоэтажных квартир, выстроившихся друг против друга, прогнили от мха и грязи, и дороги и пешеходные дорожки не были исключением. Весь район был грязным, и в воздухе стоял едкий запах, похожий на запах канализации.

В газете госпожи Элеоноры все выглядело иначе.

«Задворки, трущобы...»

Элмер вспомнил названия, которые он слышал ранее у входа на вокзал, и теперь понял, почему водитель испытывал к этому району отвратительное отношение.

«Неужели из-за этого он взял с него четыре минта...?» — охватило Элмера лёгкое удивление.

Неожиданно, но наконец деревянная дверь, перед которой беспокойно стоял Элмер, откликнулась на его постоянные стуки и со скрипом приоткрылась.

— Кто стучит? — Он услышал голос, хриплый и дрожащий, но увидел лишь карий и усталый глаз, выпученный из-за маленького отверстия.

Выдохнув, Элмер прочистил горло, чтобы успокоиться от резкого шока, который вызвало у него появление глаза.

Человек за дверью казался сомнительным — да и вся местность казалась сомнительной, — но у него не было выбора. Ему нужно было где-то остановиться до наступления ночи, а судя по тускнеющему небу, до неё было не так уж и далеко.

— Я заранее отправил письмо, — сказал Элмер, — чтобы...

— Как... как вы меня нашли?! У меня больше нет эликсиров! Я уже говорил вам об этом в своих письмах, — яростно крикнул мужчина, оборвав Элмера, так как слова лились из его рта очень быстро. — Я больше не буду этого делать! Оставьте меня в покое, ладно?

«Эликсиры...? Этот человек сошёл с ума...?»

Брови Элмера нахмурились, и он чуть было не бросился бежать, но куда бежать? В этом огромном городе он больше ничего не знал.

Он взглянул на верхнюю часть дверной коробки, чтобы убедиться, что действительно находится в нужном месте. Сверху было написано восемь. Он точно был в нужном месте. Должно быть, мужчина принял его за другого человека.

Вздохнув, Элмер снова успокоил себя.

— Меня зовут Элмер Хиллс. Это я заплатил за шестую комнату, — сказал Элмер подозрительному человеку. — Из сельской местности? — добавил он, вздернув бровь, после нескольких мгновений молчания.

— О... — пролепетал мужчина, и Элмер улыбнулся, надеясь, что тот вспомнил. И вдруг дверь захлопнулась, оставив Элмера в глубоком оцепенении от того, что только что произошло.

Неужели его обманули? задался он вопросом. Он заплатил за комнату целую минту. Минтовую купюру! Это было сто пенсов! Больше половины денег, которые он получал от приюта на содержание и себя, и Мейбл. Он ни за что не позволил бы себя обмануть.

Элмер крепко обхватил левой рукой бедро Мейбл, а другой освободил руку, чтобы постучать ещё раз, но не успел он это сделать, как дверь со скрипом приоткрылась и из неё снова высунулся глаз теневого человека.

— Ключи. — Из-за двери на Элмера звякнул брелок с парой ключей. — Квартира десять. Ты знаешь свою комнату, мне не нужно тебе напоминать.

Рука у него была мясистая, вся в пятнах и грубых волосах, и выглядели они так же грязно, как и ключи, но Элмер всё равно взял их.

— Не ломать, не драться, — перечислил Элмеру ряд правил. — Если сломал — плати или ремонтируй. Туалет и ванная на первом этаже. Кто первый проснулся, тот и пользуется. Просыпайся первым или вторым, если хочешь получить горячую воду из душа. Она бывает только два раза в день, после этого ты не сможешь пользоваться душем до следующего раза.

Лицо Элмера слегка напряглось.

«В приюте из душа всегда течёт горячая вода...» — пожаловался он себе.

Мужчина продолжил, не обращая внимания на размышления Элмера.

— Если ты проснешься третьим, то получишь тёплую воду, но тебе придется самому набирать её в ванну из раковины. А если вы проснетесь последним, то воспользуетесь самой холодной водой из всех известных человеку. На дне ванны есть кран, так что у вас не возникнет проблем с ее наполнением.

Мужчина замолчал на долю секунды, а затем резко спросил: — Кто это? — Элмер не видел ничего, кроме глаз, но почувствовал жест мужчины в сторону Мейбл.

— Моя сестра. — улыбнулся Элмер, а глаз ещё мгновение скептически наблюдал за ним, прежде чем человек за дверью что-то неразборчиво пробормотал.

После этого он сказал: — Вымой её, прежде чем избавляться от тела, и выбросьте куда-нибудь подальше, лучше всего в реку. Я не хочу, чтобы меня больше забирали на допрос. С меня хватит.

Лицо Элмера тут же сжалось, но прежде чем он успел что-либо сказать, дверь снова захлопнулась за ним, на этот раз без каких-либо признаков повторного открытия.

«Он сумасшедший...» — решил Элмер. Затем он поправил Мейбл и подхватил свою сумку, после чего немного походил в поисках квартиры номер десять, в то время как люди, прятаясь за окнами своих квартир, всё ещё наблюдали за ним.

Бесполезно было пытаться разобраться в этом месте. Первое и единственное, что он мог сделать сейчас, — это освоиться в новом доме.

Прошло не так много времени, прежде чем он нашёл квартиру, в которой ему предстояло жить. Он поднялся на порог и столкнулся лицом к лицу со скромной деревянной дверью комплекса зданий, над которой висели два настенных фонаря.

Со скрипом он толкнул её, и его нос закричал в ответ, да так сильно, что он чуть было не закрыл дверь и не убежал, но сдержался. Запах, доносившийся из квартиры, заставил его задохнуться.

Он бросил взгляд на Мейбл и, когда она никак не отреагировала, глубоко вздохнул и, взяв себя в руки, вошёл в квартиру.

Вокруг стояла вонь, похожая на запах гнилой плоти, смешанный с застоявшимися водами сточной канавы или канализации. Элмеру захотелось блевануть, его желудок постепенно наполнялся желчью — в большом количестве.

Но вместо этого он зажал нос и поспешил вверх по длинной лестнице, не делая перерывов, чтобы прислушаться к постоянному скрипу дерева под ногами или выяснить, откуда именно исходит запах и есть ли в этом здании люди. Последнее его практически не волновало — по крайней мере, сейчас.

К счастью для него, чем выше он поднимался, тем меньше становился удушливый запах, и когда он наконец добрался до верхнего этажа, все следы гниения и затхлой вони остались в

прошлом.

Но, к несчастью для него, такая небольшая пробежка по лестнице ещё больше вымотала его. Усталость подскочила так сильно, что он едва не выпустил Мейбл, чтобы немного отдохнуть. Но он удержался; он не мог оставить свою сестрёнку на таком грязном полу. Ещё немного, и они оба смогут отдохнуть.

Запыхавшись, Элмер увидел впереди дверь с вырезанной на дереве цифрой шесть. Его комната, сказал он себе и со вздохом облегчения вошёл внутрь.

Он был рад. Очень рад. Здесь не воняло.

Комната была простой, а её стены казались холодными.

Справа от двери стояла единственная в комнате кровать на небольшом железном каркасе, а рядом с ней — крошечный деревянный столик, на котором стояли подсвечник и коробок спичек. На противоположной стороне было вырезано одностворчатое окно, единственное в комнате.

Элмер огляделся, но больше ничего не увидел. Бросив сумку, он пробрался к кровати, где уложил Мейбл, позволив ее глазам блуждать вверх и смотреть на деревянный потолок.

Затем он осторожно присел на край кровати рядом с ней и погладил её по волосам.

— Мне очень жаль, — вздохнув, произнес Элмер. — Я знаю, как ты любишь эти паровые машины, и я не смог устроить нам поездку на них. — Он аккуратно убрал челку со лба, а затем аккуратно уложил её обратно.

— Но ты не волнуйся. Мы теперь в городе. Я заработаю много денег и поступлю в колледж Церкви Времени, тогда я смогу помогать тебе и угощать всем, что здесь есть, включая паровые машины. Ты не против?

Она по-прежнему ничего не говорила.

Элмер убрал руку с волос сестры и поднёс указательный палец к её носу.

— Всё ещё дышит, — пробормотал он, а затем спокойно выдохнул. — Она всё ещё дышит.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3639877>